Длительная миссия вне деревни с Сумико-сама, первая на его памяти, возникает неожиданно. Вроде бы все только стало спокойно, но и проигнорировать ее нельзя. Дайме чужой страны потребовал именно его наставницу в качестве капитана миссии. Было ощущение, что он с ней знаком и вообще предпочел бы говорить напрямую, но не повезло. Создание деревни сделало невозможным брать крупные заказы не оповещая, хотя бы, верхушку деревни. Кагами больше удивляло то, что именно его выбрал Тобирама как своего человека. Вместе с Сарутоби, но все равно подобное было показательным и заставляло гордиться. Да и желание защищать дорогого человека никуда не делось.

Кагами получал откровенное удовольствие от безопасного путешествия, пара попавшихся на пути банд — не в счет. Они даже шиноби не были и не могли стать проблемой для такого отряда, как у них. Однако каждый Учиха внимательно следил, чтобы Сумико-сама не перенапрягалась. Да и вообще в бой вступала только в крайнем случае, который они обязаны предотвратить.

— Обращаются, как со стеклянной, — чуть растерянный голос Сарутоби заставляет Кагами отдать часть внимания ему. — Даже ты, — Учиха ловит на себе обвиняющий непонятно в чем взгляд, — поступаешь точно так же.

— И что тебя не устраивает? — Кагами не видит в этом проблемы.

— Просто… — в голосе и взгляде намешано столько, что невозможно понять, какие чувства в нем преобладают. — Просто, Тобирама-сэнсэй говорил о Сумико-сама, как о сильной куноичи, а тут ей даже в бой не дают вступить!

— Она сильная, — спорить с этим утверждением Кагами считал глупостью. — Но роль ее в этом задании совершенно другая.

— Какая? — чужие глаза зажглись неподдельным интересом. — Да и вообще, ты знаешь почему Сумико-сама на нее вызвалась? Откуда она вообще знакома с дайме-сама? А…

— Сару, помолчи! — лавина вопросов вызывает мигрень. Да и признаваться, что он не посвящен в подробности, неприятно. Уж ему-то, своему ученику, наставница могла приоткрыть завесу тайны. Однако этого не произошло, и он был в таком же положении, как его незадачливый сокомандник. — Если так интересно, сам и спроси!

— Ну и спрошу! — решительный взгляд сказал многое знающему Хирузена человеку. Кагами только и оставалось обреченно вздохнуть. Кажется, он только что сделал большую глупость, зато получил шанс узнать хоть что-то новое. Ну, если наставница все же посчитает возможным поделиться информацией.

К удивлению парня, возможность задать вопросы появилась быстро. Сумико-сама будто специально выбрала дорогу так, чтобы ровно в полдень оказаться у небольшого чайного домика, живущего тем, что получалось выручить с идущих мимо него путников или караванов. Вот и сейчас, не слушая чужих возражений, она приказала всем остановиться и просто пошла… есть сладости? Интересно, почему он сам в это не верил, ища какой-то подвох? Возможно, из-за того, что она не выглядела удивленной, когда они подошли к ней с вопросами. Будто ждала этого, специально дав возможность выговориться…

Кагами с трудом удержался от обреченного стона. Он совсем отвык от умений наставницы мастерски уходить от ответов. Кинуть приманку, повести и под конец оставить с носом.

— В итоге, мы так ничего и не узнали, — голос Сарутоби звучит непривычно мрачно, он быстро пришел к тем же выводам, что и Учиха. — Кагами, ты же Сумико-сама хорошо знаешь…!

— Бесполезно, — парень устало отмахивается. — Сэнсэй не из тех людей, которые легко

выдают информацию. Если она ничего не сказала, значит считает, что мы знаем достаточно, просто не хотим думать.

— Сэнсэй? — мысленно Кагами кривится, когда видит, как меняется взгляд Хирузена. Похоже, не зря он раньше никогда не говорил, кто был его наставником у Учиха. — Ты сказал сэнсэй?!

— Да, — ответ короткий, рубленный, но разве этим остановить слишком заинтересовавшегося темой Сарутоби? Кагами уже знал ответ и предчувствовал долгие часы пути рядом с изнемогающим от любопытства сокомандником.

— Сару-кун, Кагами, вам стоит поторопиться или мы уйдем без вас, — нежно улыбающуюся наставницу парень встречает с откровенным облегчением. Он прекрасно видит мелькнувшую насмешку в глубине ее глаз, но отказывать молчаливо просящему помощи ученику, она не стала. — Сару-кун, если хочешь, я расскажу тебе пару интересных историй из детства Кагами. Поверь мне на слово, он не всегда был таким букой.

— Сэнсэй! — кажется зря он надеялся на помощь, далеко не сразу сообразив, что его сокомандник перестал его спрашивать, полностью переключившись на добровольно делящуюся историями женщину. Надо отдать должное Сумико-сама, одной фразой, она смогла полностью завладеть их вниманием, переключив его с опасной темы на ту, что была безобидна… условно.

Кагами слишком не любил вспоминать о своих провалах, пусть самые позорные и обидные так и остались не озвучены, но при тренировках было не меньше курьезов, которые он тогда таковыми не считал. Сейчас же, у него невольно горят уши от озвученных воспоминаний и появляется огромное желание сбежать куда подальше, но горящий взгляд Хирузена не оставлял сомнений, что это не поможет. Он уже все запомнил и с радостью поделится сведениями с сокомандниками. Ему не сбежать.

Дорога почти превращается в пытку. Любопытство Сарутоби слишком сильно, но парнишка даже не замечает, как его мастерски затягивают в ловушку. Сумико-сама аккуратно плетет

кружево слов и тот сам не замечает, как в ответ на невинные истории, открывает что-то из своего прошлого, а то и вовсе рассказывает о Клане. Не самое важное, но все же информацию такого рода чужакам не дают. Кагами остается только восхищаться умениями наставницы и радоваться, что она увела разговор от него. Впрочем, сказанного хватит. Ему остается только смириться, что образ все умеющего парня рассеялся, как туман под лучами солнца.

***

Уловить, когда отряд проходит границу стран, не удается. Переход плавный, огромные деревья и чернозем исчезают не сразу. Вид вокруг меняется постепенно, двигайся они не так быстро, практически без остановки, и вовсе бы заметили это не сразу. Все же шиноби слишком быстро приспосабливаются к изменившейся ситуации.

В отряде только опытные ниндзя, изменение ландшафта никак не сказалось на скорости. Дорога плавно ложилась под ноги, хотя на чужой территории шиноби были постоянно настороже. Слишком свежи были в памяти стычки, никто не хотел их повторения, да и отряд прибыл с официальной миссией, поэтому шли открыто, но бдительности не теряли, моментально заметив проводников. Очень недовольных, желающих перерезать им глотки проводников, которые хорошо знали Сумико-сама, что подтверждало ее рассказ о том, что она здесь уже была. Ну, он и не сомневался в этом.

Двигаться в сопровождении чужих шиноби оказывается тяжело. Слишком уж присутствующие не доверяют друг другу, постоянно ждут удара. Не знай он наставницу настолько хорошо, посчитал бы ее единственной, кого не нервирует нахождение рядом враждебно настроенных личностей. Эту маску он знал слишком хорошо, помнил еще из детства, когда она вставала между ними и Мичи-сама. Вздорной старухой, не скупящейся на затрещины.

Дорога не затягивается. Они все рады избавиться друг от друга, поэтому до двора дайме их доставляют в рекордные сроки. Огромная, помпезная постройка скрывалась в тени шикарного сада и Кагами даже думать не хотелось, чего стоило возведение подобного великолепия в местных условиях. Слишком засушливый климат, да и почва небогата.

Взгляд невольно цепляется за выпячиваемую роскошь. В Конохе такого нет, шиноби больше предпочитали функциональность, поэтому смотреть вокруг даже любопытно. Не долго. Глаза быстро устают от безвкусицы, да и поведение встречающего их слуги настраивает на другой лад. Уж очень показательно им хотели указать на их место, но наставница осталась невозмутима, только жестами указала, что следует быть готовыми к быстрому отходу. Впрочем, делать это не пришлось, наниматели нуждались в них гораздо больше, чем они в контракте. И ему очень не нравилось то, что им предлагали, а вот наставницу подобное ничуть не смутило. На мгновение он позволил себе сомневаться, испытывая искренний стыд, когда ему разжевали чужой план.

***

— Кагами, твой сэнсэй опасный человек, — увидь кто в этот момент Сарутоби Хирузена, не признал бы в нем веселого балагура, которым он был большую часть времени. Слишком серьезное выражение лица, тяжелый взгляд на то место, где еще недавно сидела обманчиво хрупкая девушка. — Сумико-сама уважают в Конохе, но только сейчас я вижу, почему она может быть рядом с таким человеком, как Мадара-доно.

— Ты увидел только то, что тебе позволили увидеть, — Кагами устало ведет плечом, ему мучительно стыдно за свое поведение и то, как его мимолетно отчитали. Будто вновь, на краткий промежуток времени, он стал маленьким ребенком, только взятым на обучение. На мгновение даже показалось, что он ощутил запах воды и журчание ручейка, вокруг зашумели деревья, прямо как тогда, когда он ничего не умея, полез на более старших и опытных детей, а в итоге оказался в иллюзии Сумико-сама. Он вырос, но опять совершил ту же ошибку — посчитал себя хитрее всех.

— Думаешь? — Хирузен кинул внимательный взгляд на расстроенного сокомандника, человека, которого он считал другом, насколько это возможно для него, наследника Клана.

— Сумико-сама умеет быть жесткой и является сильным бойцом, но она милосердна, иначе бы не стала ирьенином, — Учиха неторопливо поднялся, разминая плечи. — Ладно, Сару, нам дали время, стоит потратить его с умом и собрать информацию. Ты же не забыл, что сказала сэнсэй?

— Мы отвечаем за конвоирование, — Сарутоби морщится, неохотно поднимаясь вслед за товарищем.

— Смотри шире, она нас назначила ответственными за них вообще, — без особой радости поправил его Кагами. — От начала и до конца.

— Ой-е… — чужая реакция даже немного забавна, все же Хирузену еще придется долго привыкать к манере ведения дел Сумико-сама. Пожалуй, он ему даже посочувствует, ведь тот еще не понял, что с возвращением наставницы сильно поменяется многое. Не в ее характере стоять в стороне, скоро она станет куда активнее вмешиваться во все дела в Конохе. Появление ребенка никак на нее не повлияет, не изменит ее возможностей, наоборот, откроет многие двери.

***

Исследовать дворец тайно. Не попадаясь на глаза прислуге и снующей вокруг страже, дело непростое. Однако Кагами и Хирузен старательно прячутся в тени и подслушивают разговоры. Простейшее хенге или иллюзии позволяют узнать много информации, часто не нужной, но иногда находится немного интересного. Им тяжело за малый срок узнать как можно больше. Однако от этого зависит слишком многое. Вдруг Чиноики действительно виновата? Тащить, в дорогую сердцу деревню непонятно кого, желания нет. И пусть они уверены в невиновности девушки, проверить было необходимо.

Расследование занимает три дня. Не слишком много, но в тоже время достаточно, чтобы изучить происходящее и сделать выводы. Сумико-сама все это время их не трогает, проводя переговоры с женой почившего дайме и переписываясь с Конохой. Возможно, не только ею, но главное, она выигрывает достаточно времени для них, позволяя поиграть в шпионов. Кагами так вообще подозревает, что любое их телодвижение не остается без внимания, натренированный взгляд постоянно натыкается на даже не пытающихся прятаться кошек. Разобрать кто из них обычная мурлыка, а кто ниннеко, не представляется возможным. Ему остается только упрямо сжимать зубы и действовать, ведь он знает, что по окончанию с него

спросят все в двойном размере.

— Закончили? — вопрос звучит уже на четвертый день, за завтраком. Ровно тогда, когда они с Хирузеном решили, что узнали все, что могли, за такой короткий промежуток времени.

— Да, Сумико-сама, — ответ звучит синхронно, оба парня недовольно переглядываются, они никак не могут определиться, кто же из них должен говорить первым. Борьба за лидерство может продолжаться долго, впервые Кагами не собирается уступать и уходить в тень.

— Молодцы, судя по всему, уже убедились, что Чиноики подставили, да? — в чужом голосе звучит легкая насмешка, заставляющая парней синхронно вскинуть головы и вдохнуть, чтобы начать возмущаться. — Ребятки, на нее гендзюцу наводила я, а потом закрепляла результат Мито-сан. Уж поверьте, наша работа не потревожена, я проверяла.

— Тогда почему вы так… — у Хирузена от возмущения краснеет лицо, он не может подобрать слов. Кагами тоже неприятно осознавать значение слов, но он не так категоричен.

— Ну, опровергну я слова этой химе… — небрежное движение руки, показало настоящее отношение к нанимательнице, — что дальше?

— Дальше? — не такого ожидал Хирузен.

— Сару-Сару, — укоризненное покачивание головой. — Клан Чиноики слишком многим как кость в горле. В свое время, мы помогли им здесь утвердиться, обеспечив лояльность дайме, не просто так. Этот Клан был очень силен и многое наворотил за прошедшие годы. Благодаря ему, объединение местных Кланов сильно замедлилось и они только сейчас стали строить деревню, продолжая перетягивать одеяло между собой, — тонкие пальцы скользят по краю

фарфоровой чашки с чаем, блики на нем на мгновение становятся слишком яркими, неестественными. Кагами ловит ехидный взгляд наставницы, которая озорно подмигивает, и до него доходит, что их в очередной раз погрузили в гендзюцу. Тихо, незаметно. — Это стало возможно с смертью прошлого Главы, отца Чиноики-химе с большей частью молодых и горячих голов. Клан ослаб, потерял из-за ошибки Главы большую часть сил и влияния, случившееся с его дочерью лишь дополнительный удар по без того ослабшему противнику. Однако Чиноики по-прежнему сильны. Пойти против них обычному Клану все равно что подписать себе смертный приговор. Полягут многие. Вот тут-то и подвернулась я — Учиха. Воздействовать на наш Клан они не смогут, потерь своих людей выбравшиеся к власти шиноби избегут, а новый дайме станет полностью подконтролен им. Наличие тех, кто может им в этом помешать, никому не нужно, — невеселое хмыканье. — В любом случае, Клан Чиноики не вписался в местные реалии, захотев слишком много и не сумев проглотить захваченный кус, подавились.

— Глупо выкидывать такой Клан, — Кагами хмурится, даже не пытаясь вырваться из чужой иллюзии, он ее банально не ощущает. Если бы ему специально не показали, что он уже попался, ему бы и в голову не пришло, что они разговаривают в гендзюцу.

— Между ними слишком сильна вражда, легче уничтожить, — легкое пожатие плечами. — К тому же, додзюцу требует бережного обращения. Этот Клан не получится ассимилировать, они не смогут слиться в один большой, как это происходит с остальными. Они все равно будут обособлены. Учитывая царящие среди местных шиноби настроения, это для них неприемлемо. Позже, естественно, они спохватятся, но учитывая специфику пробуждения способностей, вряд ли получат что-то достойное. Сошедшие же с ума — никому не нужны… Ладно, — громкий хлопок в ладоши заставляет вздрогнуть, а Кагами еще и заметить, как аккуратно спало с них гендзюцу. Едва уловимое ощущение, почти незаметное, не ищи он его — не почувствовал бы. — Не будем о грустном. Сроки уже определены. Завтра придут подкрепления и начнется процесс выселения. Будьте готовы, ребятки.

— Хай! — ответ получается синхронно-унылым. Приходит понимание, что несмотря на все свои старания, они так ничего и не узнали, пропустив самую важную информацию мимо ушей. И Сумико это прекрасно понимает, едва заметно улыбаясь. Она будет рядом, но шишки набивать все же им. Пусть учатся.

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/54344/1388005